

Хуа Маньлоу взял веер и подошёл к каменной двери. Через щель, оставленную Лу Сяофэном, он выстрелил четырьмя маленькими шариками с лекарством. Четыре стража внутри были поражены в точки сна и мгновенно погрузились в глубокий сон.

Лу Сяофэн последовал за ним, больше не решаясь шутить. Он быстро нашёл механизм на стене и снова открыл дверь. За ней оказался ещё один коридор длиной в четыре-пять метров, но на этот раз в конце была не три комнаты, а одна, из которой слабо пробивался свет. Этой ночью им действительно повезло. Если бы Тан Уюн не пришёл с визитом и они не последовали за солдатами, то даже пройдя ловушку с ночными жемчужинами, они не смогли бы незаметно найти правильную комнату среди трёх одинаковых.

Они подошли к комнате, которая, несомненно, принадлежала господину Цин Цю. Несмотря на то что она находилась в пещере, она была устроена как обычный дом за пределами гор. Окна из сандалового дерева, двери из красного дерева, за лёгкими занавесками виднелись несколько силуэтов — помимо Цин Цю и Тан Уюна, там были и другие люди.

— Брат Цин, я не оставлю это дело! — внезапно раздался громкий голос, и в комнате начался спор.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не успели понять, был ли этот «брат Цин» тем, кого они искали, но на их лицах появилось удивление, так как говоривший был не Тан Уюн, а тот, кого они никак не ожидали здесь увидеть.

Чжун Иньян с Мечом, рубящим призраков.

— Неужели он воскрес из мёртвых?

Услышав голос Чжун Иньяна, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не могли поверить своим ушам. Ранее слова Симэнь Чуйсюэ напугали их, и они подумали, что этот двуличный человек действительно сбежал из ада.

Однако они не верили в духов и призраков. То, что Чжун Иньян оказался здесь, скорее всего, было связано с какой-то ошибкой в битве на Горе Гуймин. Вскоре в комнате раздался ещё один голос:

— Чжун, если бы я тогда не пощадил тебя, ты бы уже был грудой костей. Ты говоришь, что не оставишь это дело? Из-за тебя Лу Сяофэн, этот проклятый, появился в нашем клане Тан. Если что-то случится, я тоже не оставлю это дело!

Лу Сяофэн, услышав своё имя, почесал нос. На самом деле мне совсем не интересен твой клан Тан. У меня уже есть большой улов, и твой жалкий клан мне не нужен.

Затем раздался хриплый голос мужчины средних лет:

— Хватит спорить. Сейчас это бесполезно. Нам нужно быстрее собрать священные артефакты и вызвать Седьмого Генерала. Тогда такие, как Лу Сяофэн или Лу Сяоци, не будут для нас угрозой.

— Хм! — фыркнул Чжун Иньян. — Проклятые монахи и монахини, осмелились спрятать мои вещи. Убить их — это слишком мягко.

— Настоятельница Сюсинь всё ещё не сказала, где находится вторая Призрачная цимбала? — спросил тот же голос.

Снаружи Хуа Маньлоу обрадовался. Значит, настоятельница Сюсинь жива?

Лу Сяофэн тоже успокоился, но его больше интересовало, что это за Призрачные цимбалы? Он слышал о цимбалах — медных инструментах, похожих на колокольчики, обычно используемых в музыкальных представлениях. Их звук может быть как звонким, так и протяжным. Но судя по их словам, убийство настоятеля Сюаньяна и похищение настоятельницы Сюсинь были связаны всего лишь с медным колокольчиком? Это казалось смешным.

— Старая монахиня упрямится и не говорит. Лучше просто проткнуть её мечом! — голос Чжун Иньяна был полон силы, но в его словах чувствовалась жестокость. Как и говорили, он стал демоном.

— Прекрати! — резко оборвал его Цин Цю.

Лу Сяофэн увидел, как худошагая фигура поднялась с кровати и направилась к окну. Он быстро оттащил Хуа Маньлоу в сторону. В простых, но изящных окнах, за прозрачными стёклами, виднелся расплывчатый силуэт мужчины лет тридцати-сорока, очень худого и высокого, возможно, болезненного. Услышав его хриплый голос, Лу Сяофэн подумал: «Он болен или ранен?»

Как будто в ответ на его мысли, мужчина поднёс руку ко рту и слегка кашлянул, прежде чем заговорить:

— Иньян, иди и сделай то, что я тебе поручил.

Чжун Иньян, несмотря на свой вспыльчивый характер, беспрекословно подчинился:

— Хорошо.

Лу Сяофэн вздрогнул. Уже уходит? Мы ещё ничего не услышали. Он огляделся. Куда теперь спрятаться?

Но времени на размышления не было, так как Чжун Иньян уже вышел. Лу Сяофэн схватил Хуа Маньлоу за рукав и повёл его за дом. Как уже говорилось, этот дом, хотя и находился в пещере, был построен как обычное здание, не прилегая к стенам пещеры. Между домом и стенами была узкая щель, шириной примерно в одного человека.

Лу Сяофэн, держась за рукав Хуа Маньлоу, шёл впереди, мысленно ворча. Хорошо, что они с Хуа Маньлоу были худыми. Если бы здесь был толстый сыщик, он бы застрял.

Хуа Маньлоу шёл сзади, не беспокоясь о том, что их обнаружат. На его лице играла лёгкая улыбка, и он даже взял Лу Сяофэна за рукав.

Лу Сяофэн внутренне взвыл. Почему они оказались в этой узкой щели, где даже повернуться нельзя?

Они шли, держась за рукава, пока не достигли конца дома. Шаги Чжун Иньяна уже удалялись. Лу Сяофэн подумал, может, уже выйти, зачем тут торчать? Хотя бы лицом к лицу было бы лучше. Но тут из комнаты снова раздались голоса.

— Глава клана Тан, что вы думаете о том, о чём я говорил ранее? — голос господина Цин Цю был спокоен, совсем не похож на голос мятежника. Он говорил медленно и вежливо, как настоящий чиновник. Лу Сяофэн слушал и чувствовал, что этот голос ему знаком. Если бы не

лёгкая хрипота, он бы, возможно, вспомнил, где слышал его раньше.

Тан Уюн, видимо, сделал глоток чая, прежде чем ответить:

— Вы заботитесь о своей родине, продолжая дело предков. Я глубоко уважаю это. Но эта земля Управы Мучуань плодородна и богата. Наш клан Тан уже сто лет охраняет её для вас. Неужели небольшой заставы Мучуань, где всего сто учеников клана Тан, недостаточно?

Цин Цю ещё не успел ответить, как Лу Сяофэн рассмеялся. Тан Уюн действительно старый дурак. Он сам называет себя собакой, неудивительно, что тот фальшивый второй господин так говорил. Если он сам не хочет быть человеком, зачем с ним церемониться?

Хуа Маньлоу лишь вздохнул. Они подслушивают, а он смеётся.

Однако слова Тан Уюна не вызвали раздражения у Цин Цю. Он без колебаний предложил больше:

— Глава клана Тан прав. Тогда, может, добавим ещё Эбянь?

Теперь даже Хуа Маньлоу не смог сдержать улыбку. Даже если у них есть две тысячи человек, и они вызовут Седьмого Генерала, а князь Юнью вернётся, мир уже устоялся, и народ живёт в мире. Не так-то просто будет свергнуть правительство. А они здесь обсуждают раздел земель, как будто это уже решено. Просто смешно.

Лу Сяофэн, держась за рукав Хуа Маньлоу, пошевелил пальцами. Видишь, я же говорил, что это смешно?

— Хорошо, с такими словами клан Тан последует за вами до конца, — ответил Тан Уюн, не видя ничего смешного в своих словах.

Его вывели солдаты, вероятно, для выполнения поручений Цин Цю.

Вместе с солдатами вошёл ещё один человек, которого Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу знали лучше — фальшивый второй господин.

— Ты говоришь, что Симэнь Чуйсюэ отпустил тебя? — голос Цин Цю звучал иначе, с нотками теплоты, но также с глубокой усталостью.

— Брат, Симэнь Чуйсюэ отстал на полпути. Его меч и техника могут быть сильны, но он не сможет пройти через древний лес у подножия горы. Он не сможет войти, не беспокойся! — фальшивый второй господин заговорил, называя Цин Цю братом.

Оказывается, они были братьями.

Авторская заметка:

Сегодня я сходил в кино, поэтому опоздал с обновлением. После фильма мне хотелось плакать. Почему в «Великом святом» злодей тоже был прототипом хаоса? Боже, неужели я и сценарист «Великого святого» думаем одинаково? Но я уже написал это раньше, как мне теперь всё исправить? /(□□)/~~